

Рустамова Лейли Рустамовна

«Мягкая сила» во внешней политике современной Германии»

Специальность: 23.00.04 - Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата политических наук

Москва - 2016

Работа выполнена на кафедре мировых политических процессов Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой мировых политических процессов Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Лебедева Марина Михайловна

Официальные оппоненты: доктор политических наук, доцент, профессор кафедры глобалистики факультета глобальных процессов Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Леонова Ольга Георгиевна

кандидат исторических наук, заместитель руководителя Центра германский исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт Европы Российской академии наук»

Тимошенкова Екатерина Петровна

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Защита состоится 11 апреля 2017 г. в 14-00 на заседании Диссертационного совета Д 212.203.20 при Российском университете дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.10, корп. 2, ауд. 415.

Диссертация и автореферат размещены:

1. На сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации: <http://vak.ed.gov.ru/>

2. На сайте Российского университета дружбы народов: <http://dissovet.rudn.ru/>

3. В учебно-научном информационном центре (научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан

«__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат политических наук

Казаринова Д.Б.

I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность: Повышение взаимозависимости, глобальные проблемы современности, обострение темы соблюдения прав человека и рост числа демократических государств сделали невозможным решение многих внешнеполитических задач традиционными способами. В начале 90-х годов XX века появляется понятие «мягкая сила», которое вобрало в себя такие внешнеполитические инструменты, как культурные программы, образовательные обмены, продвижение своей идеологии, призванные способствовать повышению привлекательности государства и, таким образом, «заставить других хотеть того же, чего хотите вы, не прибегая при этом к подкупу и насилию»¹.

Основателем концепции «мягкой силы» стал Джозеф Най, опубликовавший труд «Призвание к лидерству: меняющаяся природа Американской мощи»², в котором впервые употребил этот термин. Джозеф Най назвал традиционные способы достижения внешнеполитических целей «жесткой силой» и отнес сюда военные действия, экономические санкции, оказание давления и подкуп, отметив, что в долгосрочной перспективе такие методы политической борьбы приводят к ухудшению отношений и соперничеству государств, повышению конфликтного потенциала, в то время как «мягкая сила» способствует выработке у иностранных граждан и правительств других государств чувства симпатии и восхищения своей политической системой и внешнеполитическим курсом. Публикация первых исследований «мягкой силы» Джозефом Наем в 1990-е годы³ вызвала серьезную дискуссию в научной среде, которая в настоящий момент существенно усилилась в связи с новыми публикациями Дж. Нае по проблеме применения «мягкой силы» и с проведением собственных исследований его критиками, в результате которых выяснилось, что США не являются единственной страной, применяющей подобную тактику, и существует необходимость учета компонента «мягкой силы»

---

¹ Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. Public Affairs, 2004, p. 5.

² Nye Joseph S. Bound to lead: the changing nature of American power. Basic Books, 1990. 167 p.

³ Nye J. S. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone, Oxford University Press, 2002. 147 p.

и в политике других государств⁴. Открытые границы, развитие информационных и коммуникационных технологий, которые дали неограниченные возможности для быстрого распространения и получения информации, популяризация массовой культуры, повышение взаимозависимости и необходимость сотрудничества побуждали к наращиванию социально-гуманитарных ресурсов⁵ и, в частности, инструментов «мягкой силы» всеми основными игроками мировой политики.

Одной из стран, особенно активно наращивающих ресурсы «мягкой силы» в последнее время, стала Германия. Особенности использования «мягкой силы» ФРГ как одного из сильнейших государств мира представляет особый интерес, поскольку именно благодаря использованию стратегии несиловых действий стране удалось восстановить экономику и свое положение на международной арене после поражения во Второй мировой войне. С объединением страна стала крупной европейской державой при нехватке ресурсов «жесткой силы». В этих условиях ФРГ стала наращивать ресурсы и инструменты «мягкой силы» для решения как внутри -, так и внешнеполитических задач. В результате, Германия стала признанным «локомотивом» европейской интеграции, к чьему мнению прислушиваются при возникновении кризисных явлений не только на европейском пространстве интеграции, но и также в рамках многосторонних структур, в которых она в последнее время стремится играть главную роль. В 2013 году британский журнал «Монокль», ежегодно составляющий на основе 50 параметров рейтинг стран, обладающих «мягкой силой», отдал первое место Германии как стране с самым привлекательным имиджем⁶.

Изучение успешного опыта применения политики «мягкой силы» ФРГ актуально для России. Несмотря на то, что важность учета возможностей инструментов «мягкой силы» подчеркнута в Концепции внешней политики РФ

---

⁴ См. напр., Malone D.M. Soft Power in Indian Foreign Policy. Perspectives. – 2011. – Vol. XLVI. № 36. – pp. 35-39.; Patterson W. Smart power in reunified Germany. Journal of Power Vol. 1, №. 3, December 2008, pp. 339–354.

⁵ Лебедева М.М. Ресурсы влияния в мировой политике // Полис. 2014. - № 1. – С. 99–108.

⁶ Soft power survey 2013 // Monocle [Electronic resource].- Mode of access: <https://monocle.com/film/affairs/soft-power-survey-2013/> (accessed: 12.03.15)

2013 года⁷, ей не всегда хватает ресурсов для формирования своей привлекательности. В этих условиях со стороны российской политической элиты требуется понимание того, какие инструменты влияния у России есть, для того чтобы эффективно применять «мягкую силу» на внешнеполитической арене. Тот факт, что страны, находящиеся в непосредственной зоне ее интересов, стремятся к большей независимости и переориентации на других партнеров, требует также поиска факторов, которые смогут стать ее выгодным преимуществом на фоне остальных игроков, в том числе и ФРГ. В то же время, политика по применению «воздействия привлекательностью» ФРГ направлена как на российскую зону интересов: постсоветское пространство, так и на саму Россию, поэтому знание немецкой практики применения «мягкой силы» с целью изменения поведения объекта воздействия необходимо, для того чтобы избежать возможных негативных последствий.

Степень разработанности проблемы: Публикация работ Дж. Ная вызвала серьезную дискуссию в политологических кругах, результатом которой стал выпуск целого ряда работ ученых разных политологических школ, значительно обогативших понимание концепции «мягкой силы» в науке о международных отношениях. К ним, в первую очередь, относятся исследования Дж. Галларотти⁸, С. Льюкса⁹ и Н. Фергюсона¹⁰. Серьезную критику концепции «мягкой силы» как тактики, основанной на добровольном участии, симпатии и ненасилии, провела Д. Б. Меттерн¹¹. А. Вивинг¹². Т. Халл¹³, Л. Росель¹⁴ обратили внимание на

⁷Концепция внешней политики Российской Федерации 2013 года. – [Электронный ресурс] // Официальный сайт МИД России. — Режим доступа: <http://www.mid.ru/bdomp/nsosndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f> (дата обращения: 15.11.15)

⁸Gallarotti G. *Cosmopolitan Power in International Relations: A Synthesis of Realism, Neoliberalism, and Constructivism*, NY: Cambridge University Press, 2010. 307 p.; Gallarotti G. "Soft Power: What it is, Why It's Important, and the Conditions Under Which it Can Be Effectively Used" // *Journal of Political Power* (2011), pp. 25-47.

⁹Lukes S. Power and the battle for hearts and minds: on the bluntness of soft power. *Millennium - Journal of International Studies* June 2005 33, pp. 477-493.

¹⁰Ferguson N. *Colossus: The Rise and Fall of the American Empire*. London, Penguin books, 2004. 400 p.

¹¹Mattern J.B. "Why 'Soft Power' Isn't So Soft: Representational Force and the Sociolinguistic Construction of Attraction in World Politics," *Millennium: Journal of International Studies* 33, №.3 (2005), pp. 583-612.

¹²Vuving Alexander L. *How soft power works*. Toronto, September 3, 2009, 20 p.

¹³Hall T. An Unclear Attraction: A Critical Examination of Soft Power as an Analytical Category. *The Chinese Journal of International Politics* 3, 2010, pp. 189-211.

¹⁴Roselle L. Strategic narrative: A new means to understand soft power. *Elon University, NC, USA. Media, War & Conflict* 2014, 7(1), pp. 70-84.

неточности понятий, использованных в концепции Джозефа Ная, а также отсутствие объяснения о том, как действует механизм убеждения.

Российские ученые-политологи также занялись исследованием проблем применения «мягкой силы» как ресурса продвижения внешнеполитических интересов страны. Работы И.В. Радикова и Я.В. Лексютиной¹⁵, О.Г. Леоновой¹⁶, Д.Б. Казариновой¹⁷, А.В. Демидова¹⁸ вносят вклад в понимание того, как инструменты «мягкой силы» должны быть использованы государством для повышения своего статуса на мировой политической арене. Вопросами разграничения «мягкой» и «жесткой» силы занимались Ю. Давыдов¹⁹ и А. Мещеряков²⁰. Проблеме измерения «мягкой силы» и оценки ее эффективности посвящены работы Е.М. Харитоновой²¹, О.Ф. Русаковой²².

В последнее время растет число исследований, посвященных анализу практики применения инструментов «мягкой силы» отдельными государствами. Помимо изучения механизма формирования привлекательности в политике таких крупных держав, как США и Китай, все больше внимания уделяется исследованиям «мягкой силы» региональных держав: Бразилии²³, Монголии²⁴,

¹⁵Радиков И.В., Лексютина Я.В. "Мягкая сила" как современный атрибут великой державы // *Мировая экономика и международные отношения*. 2012. № 2.- С. 19-26.

¹⁶Леонова О.Г. Интерпретация понятия «мягкая сила» в науке // *Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer*. 2015. № 2 (301). - С. 80-89.; Леонова О.Г. «Мягкая сила»: инструменты и коэффициенты влияния // *Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer*. 2014. № 3 (290). - С. 18-28.; Леонова О.Г. Мягкая сила – ресурс внешней политики государства // *Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer*. 2013. № 4 (279). - С. 27-40.

¹⁷Казаринова Д.Б. Проблема репутационного капитала и мягкой силы ЕС в условиях европейского миграционного кризиса // *Вестник РУДН. Серия Политология*. 2015. №4. - С. 7-17; Казаринова Д.Б. Перспективы интеграционного строительства на постсоветском пространстве в рамках Евразийского союза и инструментарий российской мягкой силы // *Мягкая сила в глобальной политике. Часть 2. Региональное и функциональное измерение. Материалы круглого стола* // *Вестник РУДН. Серия Политология*, 2013. №2. - С. 5-9.; Казаринова Д.Б. Мягкая сила как ключевой инструмент активности Европейского Союза на международной арене // *Мягкая сила в глобальной политике: региональное и функциональное измерение. Материалы круглого стола* // *Вестник РУДН. Серия Политология*, 2012. №4. - С. 12-14.

¹⁸Демидов А.В. "Мягкая сила" как инструмент внешней политики // *Безопасность Евразии*. 2013. № 2 (46). С. 59.

¹⁹Давыдов Ю. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // *Международные процессы*. Том 2. Номер 1 (4). Январь-апрель 2004.- С.20-24.

²⁰Мещеряков А.Н. Сила грубая и сила мягкая // *Восточная коллекция*. 2011. Т. 44. № 1.- С. 67-79.

²¹Харитонова Е.М. Эффективность «мягкой силы»: проблема оценки // *Мировая экономика и международные отношения*, 2015, №6. - С. 48-58.

²²Русакова О.Ф. Дискурс soft power во внешней политике // *Вестник ЮУрГУ*, № 32(291), 2012. - С. 118-121.; Русакова О.Ф. Soft power: теория, ресурсы, дискурс. - Екатеринбург: Издательский Дом «Дискурс-Пи», 2015. – 376 с.

²³Будаев А.В. «Мягкая сила» во внешней политике Бразилии // *Международная жизнь*. 2014. № 5. - С. 21-31.

²⁴Михалев А.В. «Мягкая сила» современной Монголии и приграничные регионы России // *Россия и современный мир*. 2014. № 1 (82). - С. 93-101.

Турции²⁵, Японии²⁶. При написании данной работы был привлечен широкий круг источников и литературы по проблематике «мягкой силы» и внешнеполитической стратегии ФРГ на английском, немецком и русском языках, которые можно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся труды основателя концепции Джозефа Ная²⁷, а также работы основных зарубежных и российских исследователей, продолживших изучение возможностей стран через культурное и гуманитарное воздействие влиять на поведение других. Среди зарубежных авторов выделяются работы С. Анхольта²⁸, Р. Кокса²⁹, М. Барнетт³⁰, Р. Дувалл³¹. Проблемам введения концепции в политическую науку посвящены статьи М.В. Харкевича³², И.А. Сафранчука³³, М.А. Неймарка³⁴. Особенности национальной специфики понимания и практические рекомендации по применению «мягкой силы» для России находятся в центре внимания статей Ю.А. Никитиной³⁵, М.М. Лебедевой, М.В. Харкевича³⁶. Работы авторов данной группы объединяет внимание к возможностям использования гражданского ресурса «мягкой силы», который недостаточно задействован в продвижении внешнеполитических целей России.

Часть работ акцентирует внимание на изучении роли отдельных инструментов и ресурсов «мягкой силы» в процессе формирования

²⁵Аватков В.А. Центры турецкой культуры имени Юнуса Эмре — «мягкая сила» Турции / В.А. Аватков, Е.Е. Чулковская // Геополитика и безопасность. - 2013. - № 2(22). - С. 116-123.

²⁶Chugrov S.V. Soft Power of Japan: The Russian Vector // International Relations (Moscow). .№ 1, 2015. pp. 70-80.

²⁷ Nye Joseph S. The Paradox of American Power: Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone, Oxford University Press, 2002. 147 p.; Nye Joseph S. Soft Power. The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004. 206 p.; Nye Joseph S. The Powers to Lead. Oxford University Press. 2008. 241 p.; Nye Joseph S. The future of power. 2011. 147 p.

²⁸ Anholt S. Soft Power. Internationale Politik 1, Januar/Februar 2014, S. 48-53.

²⁹ Cox R.W. Gramsci, Hegemony and International Relations. Millennium: Journal of International Studies, Vol. 12 (1983), pp. 162-175.

³⁰ Barnett M. Power in international politics. International organization 59, winter 2005, pp.39-75.

³¹ Duval R. Power in global governance. Cambridge University Press, 2005.— 368 p.

³²Харкевич М.М. "Мягкая сила": политическое использование научной концепции // Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - № 2. - С. 22-29.

³³Сафранчук И.А., Синегубов А.Л. Проблематика "мягкой силы" во внешней политике России // Дипломатическая служба. – 2014. – № 1. – С. 06-10.

³⁴ Неймарк М.А. «Мягкая сила» в мировой политике // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2016. № 1 (312). - С. 31-42.

³⁵Никитина Ю.А. Российский подход к продвижению "мягкой силы" в сфере внешней политики // Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - № 2. - С. 30-35.

³⁶ Лебедева М.М. "Мягкая сила" России в развитии интеграционных процессов на евразийском обществе / М.М. Лебедева, М.В. Харкевич // Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - № 2. - С. 10-13.; Лебедева М.М. "Мягкая сила" в отношении Центральной Азии: участники и их действия / М.М. Лебедева // Вестник МГИМО-Университета. - 2014. - № 2. - С. 47-55.

привлекательности государства. Развитию и усовершенствованию системы высшего образования как потенциала «мягкой силы» России посвящены работы М.М. Лебедевой³⁷, А.В. Торкунова³⁸. Интерес представляет исследование Е.П. Пановой³⁹, а также А.В. Долинского⁴⁰, рассматривающего «мягкую силу» в качестве необходимого элемента публичной дипломатии.

Во вторую группу входят исследования отечественных и зарубежных авторов по особенностям проведения внешнеполитического курса ФРГ на современном этапе. Такие отечественные ученые, как Н.В. Павлов⁴¹, А.К. Никитин⁴², Е.Н. Воробьева⁴³, Л.М. Воробьева⁴⁴, Р.Н. Имангалиев⁴⁵, И.М. Бусыгина⁴⁶ внесли вклад в анализ международной деятельности ФРГ, характера отношений с другими государствами, особенностей ее исторического развития и политической культуры, формирования внешнеполитического курса. Работы авторов были полезны при характеристике основных внешнеполитических целей использования «мягкой силы» ФРГ, поскольку дают богатый фактологический материал в области страноведения, истории и политики Германии.

Зарубежные авторы: Т. Йегер, К. Оперманн и А. Хозе⁴⁷, Г. Шёлген⁴⁸, рассматривают сильные и слабые стороны текущего внешнеполитического курса, делают прогнозы относительно будущего немецкой внешней и внутренней политики.

³⁷ Лебедева М.М., Фор Ж. Высшее образование как потенциал «мягкой силы» России // Вестник МГИМО-Университета, №6 (9), 2009. - С. 200-205.

³⁸ Торкунов А.В. Образование как «мягкая сила» во внешней политике России // Вестник МГИМО-Университета. 2012. №4. - С. 85-93.

³⁹ Панова Е.П. «Мягкая власть» как способ воздействия в мировой политике. Диссертация на соискание ученой степени канд. полит наук. – М.: МГИМО (У). – 2012. – 160 с.

⁴⁰ Долинский А.В. Современные механизмы сотрудничества в рамках публичной дипломатии. Диссертация на соискание ученой степени канд. полит наук. – М.: МГИМО (У). – 2011. – 210 с.

⁴¹ Павлов Н.В. История внешней политики Германии от Бисмарка до Меркель / Н.В. Павлов. - М.: Международные отношения, 2012. - 800 с.; Павлов Н.В. Внешняя политика Берлинской республики: новый «германский путь»? // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. – №2. – С. 63-75.

⁴² Никитин А. К. Современная внешнеполитическая стратегия ФРГ. – М., 2008. – 320 с.

⁴³ Воробьева Е.Н. Основные направления внешней политики ФРГ // Новая и Новейшая история. – 2009. – №4. – 45-67 с.

⁴⁴ Воробьева Л.М. Внешняя политика ФРГ 20 в. - Российский институт стратегических исследований. - М., 2000. - 355 с.

⁴⁵ Имангалиев Р.Н. Новая Германия в меняющемся мире. – Казань: Новое Знание, 2006. – 252 с.

⁴⁶ Бусыгина И.М. Регионы Германии : монография. - Москва : РОССПЭН, 2000. - 351 с.; Бусыгина И.М. Насколько зрелищна политика в Германии? / И.М. Бусыгина // Неприкосновенный запас. - 2008. - № 6. - С. 178-189.

⁴⁷ Jäger T., Höse A., Oppermann K. Deutsche Aussenpolitik. VS Verlag für Sozialwissenschaften. 2010. 768 p.

⁴⁸ Шёлген Г. Страх перед силой. Немцы и их внешняя политика- М.: АО «Буклет», 1994. - 96 с.

Третью наиболее обширную группу составляют работы российских и зарубежных авторов по проблеме «мягкой силы» ФРГ. Работы С.В. Погорельской⁴⁹, А.В. Огневой⁵⁰, Т.А. Ланьшиной⁵¹, посвящённые исследованию неправительственных акторов международных отношений - политических фондов, немецких неправительственных гуманитарных и культурных организаций, позволяют рассмотреть механизм реализации государственной политики по формированию привлекательного образа страны через организацию различного рода программ студенческого и культурного обмена. Использованию инструментов «мягкой силы» в узкой сфере - образовательной и научной политике ФРГ, посвящены исследования Н.Н. Большовой⁵².

Таких зарубежных авторов, как Д. Паммент⁵³, О. Зельнер⁵⁴, объединяет акцент на культурном ресурсе «мягкой силы» Германии. Авторы отмечают, что культурный компонент присутствует во внешнеполитической стратегии уже давно, однако сейчас цели культурного экспорта модифицировались: культурный вклад в цивилизационное развитие мира должен способствовать улучшению имиджа страны на международной арене.

Сочетанию ресурсов «мягкой» и «жесткой силы» во внешней политике ФРГ после окончания холодной войны посвящены работы У. Пэттерсона «Умная сила» объединенной Германии⁵⁵. Д. Сперлинг⁵⁶, Д. Димпси⁵⁷ рассматривают возможности и ограничения использования привлекательных финансово-экономических ресурсов ФРГ формировать повестку дня в рамках Европейского

⁴⁹Погорельская, С.В. Неправительственные организации и политические фонды во внешней политике Федеративной Республики Германии. – М.: Наука, 2009. – 207 с.

⁵⁰ Огнева А.В. Политические фонды ФРГ и их вклад в развитие международного диалога // Вестник Томского государственного университета». 2011, №4 (16). – С. 113-118.

⁵¹Ланьшина Т.А. «Мягкая сила Германии: культура, образование, наука» // Вестник международных организаций. Т 9, №2 (2014).- С. 28-57.

⁵² Большова Н.Н. Государственная политика в области высшего образования и науки как инструмент мягкой силы (Опыт Германии) // Вестник МГИМО. № 2 (35)/2014.- С. 71-80.; Большова Н.Н. Политика регулирования интеллектуальной миграции в современной Германии // Вестник МГИМО-Университета. - 2012. - № 6. - С. 226-237.

⁵³Pamment J. Time, Space & German Soft Power: Toward a Spatio-Temporal Turn in Diplomatic Studies? Perspectives Vol. 21, №. 2, pp. 5- 25.

⁵⁴Zöllner O. German Public Diplomacy: The Dialogue of Cultures, in N. Snow–P.M. Taylor (eds). Routledge Hand book of Public Diplomacy, London & New York: Routledge. 2009, pp. 262–269.

⁵⁵ Patterson W. Smart power in reunified Germany Journal of Power, Vol. 1, No. 3, December 2008, pp. 339–354

⁵⁶Sperling J. Neither Hegemony nor Dominance: Reconsidering German Power in Post Cold-War Europe. British Journal of Political Science, 31, 2001, pp. 389-425.

⁵⁷ Dempsey J. Merkel's unfinished business. Why Germany needs to act strategically. Carnegie Europe, 2013. 23 p.

союза. Они полагают, что без развития, помимо финансово-экономических ресурсов, военной мощи даже такой инструмент «мягкой силы», как миротворческая деятельность не сможет стать эффективным средством достижения лидирующего положения ФРГ в мире.

Особую ценность представляют статьи немецких авторов по проблематике «мягкой силы» и использованию этой стратегии во внешней политике Германии, поскольку позволяют выявить особенность немецкого подхода к формированию своей привлекательности. Среди ученых немецкой политологической школы, занимающихся исследованием феномена «мягкой силы» и его использованием в немецкой внешней политике, следует назвать Х. Борхерта⁵⁸, Х. Мунклера⁵⁹, Н. Ренверт⁶⁰, Я. Керстена⁶¹ К. Гетса⁶². Авторы отмечают, что при таком богатом наборе ресурсов, которым располагает Германия, ей не хватает стратегического мышления при их применении. Слабая сторона «мягкой силы» заключается в том, что институты, занимающиеся ее имплементацией, и правительство ФРГ не успевают перестраиваться в соответствии с теми требованиями, которые необходимо учитывать, применяя данную концепцию.

Некоторые немецкие исследования также посвящены отдельным аспектам применения «мягкой силы». Например, статья Тили Краузе освещает особенности воздействия «мягкой силой» ФРГ на Северную Америку через распространение немецкой поп-культуры⁶³. Нильс Клабунде⁶⁴, Ян Керстен, Томас Бергер⁶⁵ рассматривают «мягкую силу» как инструмент обеспечения успешной военной

⁵⁸ Sloan S., Borchert H. Hard Power und Soft Power: Plädoyer für ein enneuen Transatlantischen Vertrag. In: Thomas Jäger, Alexander Höse, Kai Oppermann (hrsg): Transatlantische Beziehungen: Sicherheit – Wirtschaft – Öffentlichkeit, VS Verlag, 2005. S. 523-527.

⁵⁹Münkler H. “Die selbstbewusste Mittelmacht. Außenpolitik im souveränen Staat”, Merkur 60, №. 689/90 (September/October 2006), pp. 847 -585.

⁶⁰ Renvert N. Von Soft Power zu Smart Power: Zur Rolle der Mittler in den transatlantischen Beziehungen / Aus Politik und Zeitgeschichte. 61 Jahrgang, 51-52/2011. S. 30-35.

⁶¹ Kersten J. Soft Power und Militär. Eine Untersuchung zum Afghanistan-Einsatz der Bundeswehr. Universitätsverlag Potsdam 2013. 107 S.

⁶² Kenneth D. and Klaus H. G. Europeanization compared: the shrinking core and the decline of 'soft' power. In: Dyson, Kenneth and Goetz, Klaus H., (eds.) Germany, Europe and the Politics of Constraint. Oxford University Press, Oxford, UK; New York, USA, pp. 349-376.

⁶³ Krause T. ‘Amerrika ist wunderrbarr’: promotion of Germany through Radio Goethe’s cultural export of German popular music to North America Popular Music (2008) Volume 27/2.- 2008 Cambridge University Press, pp. 225–242.

⁶⁴Klabunde N. Cultural Diplomacy as Soft Power and the Need for Cultural Knowledge in Germany’s Mission in Afghanistan, Insitute for Cultural Diplamcy, 9 p.

⁶⁵ Berger T. A Perfectly Normal Abnormality: German Foreign Policy after Kosovo and Afghanistan Japanese Journal of Political Science / Volume 3 / Issue 02 / November 2002, pp. 173 – 193.

операции ФРГ в Афганистане. Кристиан Хеке⁶⁶, Томас-Кляйне Бокхов, Ганс Мауль⁶⁷ акцентируют внимание на необходимости наращивания «мягкой силы» в международных институтах и в отношениях со стратегическими партнерами.

Такие немецкие авторы, как Майкл Баун⁶⁸, Штефан Майстер⁶⁹, рассматривают политико-идеологические аспекты «мягкого» влияния Германии в Европе. Через анализ практики применения ресурсов «мягкой силы» в выстраивании двусторонних отношений с ключевыми европейскими партнерами ФРГ делается вывод о характере политического влияния страны на европейском континенте и в мировой политике в целом.

Значимый вклад в работу вносит четвертая группа публикаций, включающая материалы российских и зарубежных Интернет-сайтов по теме диссертации, а также материалы крупных немецких онлайн-изданий⁷⁰, сайтов ключевых организаций «мягкой силы» (к ним относятся Гете-институт, ДААД, политические фонды, немецкие научные общества и ряд неправительственных гуманитарных организаций).

За короткий период существования концепция сумела привлечь к себе внимание многих российских и зарубежных авторов. Появление большого количества работ по концептуальному осмыслению «мягкой силы», использованию ее элементов в той или иной сфере политической жизни подготовили базу для изучения практики применения ее инструментов во внешней политике отдельными странами. В настоящее время появляются исследования, рассматривающие отдельные элементы практики применения «мягкой силы» ФРГ. Работы Н.А. Логиновой, Г.А. Нелаевой⁷¹, Т.А. Ланьшиной⁷²,

---

⁶⁶ Hacke Chr. Challenges for German foreign policy at the beginning of the 21 century. *European Review* / Volume 13 / Issue 04 / October 2005, pp. 541 – 550.

⁶⁷ Kleine-Brockhoff T, Maull H.W. The Limits of German Power. *Internationale Politik*. Volume 12. 2011. November/December. pp.8-11.

⁶⁸ Baun M. Germany and Central Europe: Hegemony Re-examined. *German Politics*, vol. 14, n. 3/2005, pp. 371-389.

⁶⁹ Meister S. Reframing Germany's Russia policy- an opportunity for the EU. *Policy brief*. 11 p.

⁷⁰ Horst P. Die weiche Macht. *Die Zeit* № 18, 2003

⁷¹ Логинова Н.А., Нелаева Г.А. Международная деятельность ФРГ в области развития культурного сотрудничества на примере работы организаций-посредников и политических фондов в 1990-2000 годы // *Современные научные исследования и инновации*. – Сентябрь 2011. - № 5.

⁷² Ланьшина Т.А. «Мягкая сила Германии: культура, образование, наука» // *Вестник международных организаций*. Т 9, №2 (2014). – С. 28-57.

Е.В. Пименовой⁷³ сконцентрированы на культурном компоненте внешнеполитического влияния ФРГ в мире. Однако для такой крупной европейской державы, взявшей на себя функции «локомотива» европейской интеграции, как ФРГ, международное влияние далеко не ограничивается только культурным или экономическим влиянием. Настоящее исследование является попыткой рассмотреть весь комплекс «мягкой мощи» ФРГ, выявить пределы влияния немецкой «мягкой силы» в мире.

Объектом диссертационной работы выступает «мягкая сила» как способность государства через систему государственных органов, межправительственных институтов и неправительственных организаций влиять на поведение других и изменять его в соответствии со своими задачами и приоритетами.

Предметом исследования являются особенности использования инструментов «мягкой силы» во внешней политике ФРГ.

Цель исследования состоит в выявлении специфики применения инструментов «мягкой силы» во внешней политике Германии.

Задачи исследования:

1. выявить предпосылки применения «мягкой силы» во внешней политике Германии;
2. охарактеризовать особенности германского подхода к применению инструментов гуманитарного и культурного воздействия для решения внешнеполитических задач;
3. определить цели и задачи, которые преследует правительство ФРГ, применяя политику формирования привлекательности;
4. установить инструменты и ресурсы «мягкой силы», имеющиеся в распоряжении ФРГ для продвижения собственных интересов на мировой арене;
5. оценить пределы возможностей «мягкой силы» в реализации задач немецкой внешней политики;

---

⁷³ Пименова Е.В. Использование стратегии «мягкой силы» во внешней политике Германии // Труд и социальные отношения №4, 2011. - С.116-128.

б. проанализировать практику применения инструментов «мягкой силы» в отдельных регионах мира, в которых Германия имеет значительные внешнеполитические интересы.

Исследовательский вопрос: В чем специфика использования «мягкой силы» ФРГ?

Теоретико-методологические основания исследования: Несмотря на то, что Джозеф Най является ярким представителем неолиберализма, анализ особенностей применения инструментов «мягкой силы» Германией целесообразно провести, опираясь на методологию конструктивизма, поскольку сама концепция «мягкой силы» основана на технологии конструирования привлекательности. Теоретики конструктивизма: А. Вендт, С. Гуццини, Дж. Легро уделяют значительное внимание концепции силы. Такие представители конструктивистского подхода, как М. Барнетт и Р. Дувалл, Дж. Меттерн непосредственно внесли вклад в разработку концепции «мягкой силы» своими критическими работами.

В рамках конструктивистского подхода «мягкая сила» выступает как дискурсивная, создающая социальную реальность, которая определяет, какие материальные и нематериальные ресурсы должны использоваться и как они должны пониматься при формировании привлекательного образа Германии.

Нематериальными ресурсами культурного и политического воздействия Германии обладают помимо государственных ведомств неправительственные организации, фонды и корпорации, анализ деятельности которых требует акторного подхода. К представителям акторного подхода, занимающимся проблематикой «мягкой силы», относятся М.М. Лебедева⁷⁴, П.А. Цыганков⁷⁵.

При написании работы используются качественные научные методы, в частности метод экспертной оценки. Ряд разделов исследования проводился на основе сравнительного анализа с элементами системного подхода. Это позволило

---

⁷⁴ Лебедева М.М. Акторы современной мировой политики: тренды развития // Вестник МГИМО-Университета. - 2013. - № 1. - С. 38-42.

⁷⁵ Цыганков П.А. Акторы и факторы в международных отношениях и мировой политике // Приватизация мировой политики: локальные действия – глобальные результаты / Под ред. М.М. Лебедевой. - М., 2008. - С. 30-53.

представить комплексную картину политики по формированию привлекательности и убеждению следовать своему примеру, сравнить отдельные этапы реализации германской политики «мягкой силы» в постбиполярный период.

Поскольку в диссертации ставится задача проанализировать применение «мягкой силы» во внешней политике Германии, невозможно обойтись без большого количества примеров, наглядно показывающих, в чем проявляется это применение и каковы его результаты.

Источниковую базу исследования составляют официальные документы по вопросам внешней политики ФРГ⁷⁶, интервью и статьи действующих и бывших государственных деятелей Германии. Статьи и интервью Гельмута Коля⁷⁷, Герхарда Шредера⁷⁸, Вольфганга Шойбле⁷⁹, Ангелы Меркель⁸⁰ позволяют определить, какую роль они отводят тем или иным элементам «мягкого» и «жесткого» воздействия в своей политической стратегии. Документы, опубликованные на официальных сайтах МИД, Правительства ФРГ по миграционной, образовательной, культурной политике также оказали существенную помощь при анализе того, какие инструменты «мягкой силы» задействованы во внутренней и внешней политике.

Новизна данного исследования заключается в следующих положениях:

- систематизирован комплекс ресурсов и инструментов «мягкой силы» ФРГ по таким сферам, как культура, образование, внешняя политика и гражданское общество;
- выявлена немецкая специфика использования «мягкой силы», которая

⁷⁶ Weißbuch 2006 zur Sicherheitspolitik Deutschlands und zur Zukunft der Bundeswehr. 149 S.

⁷⁷ Kohl K. The principles guiding the all German government. Foreign policy bulletin. November-December 1990, pp. 20 - 27.

⁷⁸ Putin-Schröder-Interview: "Eine Aussöhnung, die aus dem Herzen kommt" // Spiegel [Electronic recourse]. — Mode of access: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/putin-schroeder-interview-eine-aussoehnung-die-aus-dem-herzen-kommt-a-354759.html> (accessed: 12.12.2015)

⁷⁹ Neuer "Wettbewerb der Systeme" // Bundesregierung [Electronic resource]. — Mode of access: <http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Interview/2014/12/2014-12-28-schaeuble-fas.html> (accessed: 01.02.2016)

⁸⁰ Rede von Bundeskanzlerin Dr. Angela Merkel auf der Tagung „Impulse 21 – Berliner Forum Sicherheitspolitik“ des Bundesministeriums der Verteidigung und des Tagesspiegel am 10. November 2006 in Berlin // Bundesregierung [Electronic resource]. — Mode of access: http://www.bundesregierung.de/Content/DE/Bulletin/2001_2007/2006/11/114-3-bk-impulse.html (accessed: 05.03.16)

заключается в том, что она воспринимается не только как внешнеполитический инструмент, но и внутривнутриполитический. Именно немецкое общество - один из объектов воздействия, основная цель которого заключается во возвращении поколения, разделяющего общеевропейские ценности, а также в формировании у гражданского общества единой с государством позиции в проведении внешнеполитического курса;

- установлено, что успех «мягкой силы» ФРГ состоит в том, что государство активно применяет ее инструментарий, избегая формулирования стратегических задач по ее реализации и концептуальному осмыслению в официальных документах, что позволяет избежать критики и негативного восприятия немецкой «мягкой силы» со стороны объектов воздействия;
- определены преимущества и недостатки использования стратегии «мягкой силы» для немецкой политики. К положительным сторонам относятся: продвижение немецкой экономики, популяризация немецкого языка, улучшение внешнеполитического имиджа Германии. Негативные последствия применения «мягкой силы» проявились в том, что Германия стала популярным миграционным направлением, увеличились ее финансовые расходы внутри ЕС.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что при анализе политики по формированию привлекательности в той или иной сфере, автор пришел к выводу, что в некоторых случаях применение инструментов «мягкой силы» не способствует достижению внешнеполитических целей, а проявляется в негативных последствиях, которым практически не уделено внимание в концепции. Поскольку Дж. Най представил концепцию «мягкой силы» исключительно с позитивных сторон, выявление негативных последствий ее применения позволяет посмотреть на «мягкую силу» в политической науке под новым углом зрения.

В работе более подробно рассмотрены ресурсы и инструменты «мягкой силы» ФРГ, которые применяются при формировании привлекательности страны. Использование гражданского общества в реализации ее внешнеполитического курса, доказывает авторский тезис о том, что «мягкая сила» - также инструмент

реализации внутренней политики, что расширяет теоретическую основу концепции «мягкой силы» Дж. Ная, рассматривающего ее в основном как стратегию реализации внешнеполитического курса.

Практическая значимость исследования: Изучение опыта применения «мягкой силы» отдельным государством позволяет лучше понять принципы ее функционирования, выявить ее слабые и сильные стороны. Поэтому отдельные части исследования могут служить практической рекомендацией при выработке программы действий по улучшению имиджа страны, продвижению внешнеполитических целей рядом политических структур и неправительственных организаций России, задействованных в реализации программ «мягкой силы» (Администрацией Президента, Министерством иностранных дел, Россотрудничеством, Российскими культурными центрами).

Материалы диссертации могут стать базой для разработки учебных и учебно-методических пособий по социо-гуманитарному фактору в мировой политике, а также по внешней политике ФРГ.

Хронологические рамки: Германия активно использовала элементы стратегии «мягкой силы» уже с первых дней после поражения во Второй мировой войне для решения таких первостепенных внешнеполитических задач, как восстановление экономики, объединение Германии и вхождение в западноевропейские интеграционные объединения. Однако исследование особенностей использования инструментов «мягкой силы» ФРГ целесообразно начать с периода после объединения, поскольку с объединением страны в 1990-м году Германия оказалась в новом геополитическом положении. Ее ресурсы в плане построения своей привлекательности на внешнеполитической арене существенно возросли, а внешнеполитические задачи подверглись корректировке.

Положения, выносимые на защиту

1. «Мягкая сила» играет значительную роль в системе внешнеполитических приоритетов ФРГ, однако присутствует в неявном виде.

В силу исторического прошлого политическая элита страны с осторожностью подходит к выбору внешнеполитических стратегий, содержащих

спорные положения. Концепция «мягкой силы» не всеми немецкими и иными зарубежными политологами воспринимается исключительно с положительной стороны, некоторые видят в ней идеологему и инструмент манипуляции. Тем не менее, «мягкая сила» стала выбором политической элиты, поскольку включает в себя опору на морально-этические аспекты политической жизни и опирается в основном на ресурсы, которые применялись ФРГ еще с момента послевоенного переустройства.

2. Большинство внешнеполитических задач ФРГ, которые призвана решить «мягкая сила», рассчитаны на изменение ее имиджа и предполагают вложение длительных и систематических усилий.

Такие задачи политики «мягкой силы» ФРГ, как содействие продвижению немецкой экономики, рост ее политического влияния в мире, предотвращение негативного социально-политического развития в других странах, провоцирующие рост миграции и стагнацию экономического развития, невозможно решить в краткосрочный период. В то же время ни экономический рост, ни рост политического влияния невозможно обеспечить без поддержания имиджа ответственной европейской державы, чье возвышение способно внести вклад в позитивное развитие не только внутри ЕС, но и во всем мире.

3. Успешность воздействия «мягкой силой» во внешней политике ФРГ состоит в том, что оно является комплексным и все компоненты стратегии по ее применению взаимосвязаны.

Распространение культурного воздействия через распространение языка способствует повышению экономической экспансии, в свою очередь, экономические успехи страны создают условия для притока трудовых ресурсов и повышения конкурентоспособности немецкой науки за счет иностранных ученых. В то же время, использование ресурсов «мягкой силы» во всех сферах внешнеполитического взаимодействия создает целостный образ привлекательности страны, поскольку невозможно добиться целей «мягкой силы», если уделять внимание только культуре, но быть слабой в экономическом отношении или стараться построить позитивный имидж в одной стране, но никак

не заявлять о себе в другой.

4. Особенность немецкой «мягкой силы» состоит в том, что она направлена не только на внешнюю аудиторию, но и на завоевание «умов и сердец» немецких граждан.

Ее направленность во внутрь определяется тем, что гражданское общество является носителем большинства ее ресурсов. Когда государству необходимо обеспечить успешность применения «мягкой силы» во внешней политике, ему нужны такие ресурсы, как доверие, которое проявляется в том, что государство и его граждане руководствуются принципами одинаковыми как внутри страны, так и за рубежом, и легитимность, состоящая в том, что перед тем, как принять то или иное решение, государство согласует его со своими гражданами и институтами «мягкой силы». В свою очередь, для того чтобы общество обеспечило государству поддержку, нужно направить инструменты «мягкой силы» и на само общество: убедить в необходимости и привлекательности немецкого внешнеполитического курса.

5. В применении ресурсов «мягкой силы» ФРГ проявляются и негативные последствия, связанные как с особенностями самой концепции, так и с особенностями страны.

Негативный аспект, связанный с особенностями социально-политического устройства Германии состоит в том, что вследствие экономической активности и участия в ЕС, немцы становятся проводниками инструментов «мягкой силы» англоязычных государств, нанося ущерб распространению немецкого языка. Формирование привлекательности как неотъемлемый компонент «мягкой силы» приводит не только к тому, что граждане другого государства становятся проводниками политики ФРГ, они также стремятся стать его частью, что не входит в задачи использования «мягкой силы».

6. Политика воздействия «мягкой силой» ФРГ на другие государства имеет свою идеологическую основу.

Продвигая свою культуру, политические ценности и внешнеполитические идеалы, она предлагает другим государствам построение такого же социально-

политического устройства, как и в Германии. Если страна принимает немецкую модель развития государства и общества, ФРГ признает ее как равноправную и развитую. Успех немецкой «мягкой силы» в этом плане хорошо виден на примере стран ЦВЕ, для которых ФРГ стала образцом построения демократии и развитой экономики с эффективной системой социального обеспечения. Напротив, кейс применения «мягкой силы» в отношении России показал, что неприятие немецкой модели приводит к критике, отторжению внутри- и внешнеполитического курса, усилению попыток изменения устройства государства по линии неправительственных организаций.

Апробация результатов исследования. Ключевые положения и результаты диссертационного исследования были отражены в российских и зарубежных статьях. Кроме того, положения диссертационного исследования были апробированы в ходе выступлений на VIII (2014 г., Москва) и IX конвентах Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) (2015 г., Москва), а также на международной конференции «Мир и безопасность в 21 веке» (2014 г., Москва).

Часть выводов была получена в результате работы над грантом «Исследование эффективности мероприятий, направленных на укрепление позитивного восприятия в мире современной России» агентства «Россотрудничество» (2014 г.), в рамках которого в составе группы по изучению немецкого восприятия России, автор проанализировал степень вовлеченности немецких СМИ в процессы формирования имиджа государства.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура работы состоит из введения, трех глав, заключения, а также включает список использованной для написания работы литературы и источников.

Первая глава «Теоретико-методологические основания концепции «мягкой силы» и особенности немецкого подхода к ее применению» посвящена теоретическим основам концепции «мягкой силы», а также целям и задачам применения ее инструментов во внешнеполитической деятельности ФРГ.

В первом параграфе первой главы «Введение концепции «мягкой силы» в политическую науку и немецкий вклад в дискуссию вокруг нее» прослеживается введение концепции в науку о международных отношениях и мировой политики, по пяти пунктам приводится анализ основной критики ее положений, которая способствовала эволюции концепции.

Автор отмечает, что идея «мягкой силы» представляется достаточно привлекательной, поскольку отвечает принципам международного права и обращает внимание на актуальные проблемы международных отношений, в первую очередь, связанные с силовыми методами достижения экономического благосостояния и продвижения национальных интересов крупных мировых держав. Тем не менее, ряд исследователей отметили, что, с одной стороны, в ее концептуализации существуют серьезные недоработки, с другой стороны, в ее основе не лежат исключительно моральные принципы и нормы, как это пытался представить ее основатель. В частности, зарубежные и отечественные авторы указали на тот факт, что часто «мягкая сила» становится инструментом в руках и авторитарных государств, которые вкладывают в нее свой смысл, а также «мягкое влияние» может проецироваться в форме «навязывания» странам своей воли.

Отдельное внимание уделено вкладу немецких ученых в теоретическое развитие «мягкой силы». Отмечается, что особенностью немецкого подхода к изучению «мягкой силы» является то, что большинство работ, признавая наличие такой концепции, рассматривают все, что Дж. Най относит к «мягкой силе» обычно в рамках публичной дипломатии. Большое число работ немецких авторов

сконцентрировано на изучении практики применения инструментов «мягкой силы» отдельными странами, в том числе и ФРГ. Анализируя концепцию «мягкой силы», немецкие исследователи исходили из ресурсного потенциала, имеющегося в распоряжении ФРГ, а также особенностей ее исторического развития, что обусловило тот факт, что немецкими авторами «мягкая сила» признается в качестве необходимого элемента внешнеполитической деятельности ФРГ, который призван решать целый спектр проблем.

Во втором параграфе первой главы «Предпосылки обращения к «мягкой силе» и задачи ее применения во внешней политике ФРГ» акцент делается на изучении места концепции во внешней политике ФРГ, тех задач, которые она призвана решать.

Несмотря на то, что упоминаний о важности «мягкой силы» во внешнеполитической стратегии нет в немецких официальных документах, крайне мало ее упоминают представители немецкой политической элиты, тем не менее, многие исследователи «мягкой силы» Германии признают, что ее элементы давно присутствовали во внешней политике, а после объединения «мягкая сила» стала ее неотъемлемой частью.

Инструменты «мягкой силы» в период немецкой истории после объединения были призваны усилить ее роль в рамках многосторонних структур, членом которых она является. Объединение страны позволило ей выступать единым представителем немецкого государства в СБ ООН и Германия поставила задачу усилить свои позиции в этой организации и, тем самым, закрепить статус государства-державы, а также оказывать влияние на ключевые международные процессы. Второй по важности организацией, усиление роли в которой заявило бы о новом статусе страны на международной арене, стал Европейский союз. Инструменты «мягкой силы» применительно к ее участию в европейских интеграционных процессах призваны помочь избежать критики в том, что Германия пытается «поработить» европейские страны, в силу негативной исторической памяти опасующиеся ее усиления. Таким образом, основными задачами, которые необходимо было решить с помощью «мягкой силы» стали:

достижение места постоянного члена в СБ, занятие лидирующей роли в европейских процессах, продвижение немецкой экономики, улучшение имиджа страны, рост политического влияния, изменение социально-политического устройства соседних государств.

Через инструменты «мягкой силы»: гуманитарное сотрудничество, распространение ценностей демократии и прав человека, Германия стремилась заработать себе статус ответственного государства, готового внести вклад в мировое развитие, и через получение этого статуса добиться места постоянного члена в СБ ООН. Немецкое влияние в европейских структурах обусловлено ее финансово-экономическими достижениями, привлекательными для целого ряда европейских стран. Занятию лидирующей роли в многосторонних структурах призвана содействовать ее деятельность по изменению имиджа, который как неотъемлемый элемент «мягкой силы» должен способствовать принятию внешнеполитической линии ФРГ за рубежом. Имидж периода после объединения должен был представить миру Германию со стороны ее лучших исторических достижений – немецких открытий, которые способствовали цивилизационному развитию не только европейского континента, но и мира в целом. Однако поскольку «мягкая сила» - это стратегия, которая приносит результаты в долгосрочной перспективе, на данном этапе Германия пока находится на пути к реализации многих задач, требующих длительного постоянного вклада в улучшение ее имиджа, роста политического влияния как в основных многосторонних структурах, членом которых она является, так и в мире в целом.

Во второй главе «Инструменты и ресурсы «мягкой силы» ФРГ» рассматривается основной набор ресурсов «мягкой силы», а также институтов, в руках которых сосредоточены инструменты превращения ресурсов в реальную силу государства на международной арене. Глава состоит из четырех параграфов, посвященных изучению роли применения ресурсов «мягкой силы» в той или иной сфере, каждый из которых призван решать определенные внутри- и внешнеполитические задачи.

В первом параграфе второй главы «Культура и немецкий язык как

проводники внешнеполитического курса страны» внимание уделено вопросам культуры и распространения языка. Отмечается, что культура и язык играют важную роль в продвижении «мягкой силы» страны, поскольку продвигают определенные ценности и образы. Они призваны способствовать проведению внешнеполитического и, в чем-то, экономического курса страны, поскольку помогают наладить диалог между разными народами и, тем самым, способствуют сглаживанию межнациональных противоречий.

Реализация внешнего культурного воздействия происходит через распространение немецкого языка, поскольку язык является универсальным средством доступа к культурным и научным ценностям других народов, формирования особого мировоззрения. Основная задача распространения немецкого языка за рубежом состоит в возвращении «представления о немецком языке не как о языке черно-белой хроники времен Второй мировой войны, а как о языке высокой литературы, поэзии, театра и современного кино»⁸¹.

В распространении немецкой культуры и языка задействованы многочисленные институты «мягкой силы» ФРГ: Институт имени Гете, стипендиальные программы обмена, СМИ, а также регионы, организующие многочисленные международные мероприятия, которые включают в себя выставки, ярмарки, фестивали, ежегодно собирающие миллионы туристов со всего мира.

Государство стремится поддерживать их распространение за рубежом, финансируя различные культурные институты, однако в области популяризации немецкого языка существует проблема, связанная с тем, что в мире набирает все большую популярность английский язык, в области распространения культурного влияния большое значение имеет выработка комплексного культурного образа страны.

Второй параграф второй главы «**Образование и наука в системе приоритетов германской политики «мягкой силы»** включает анализ роли

---

⁸¹Глава Института имени Гете Клаус-Дитер Леман: Мы хотим усилить интерес россиян к немецкому языку // Deutsche Welle. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.dw.com/ru/глава-института-имени-гёте-мы-хотим-усилить-интерес-россиян-к-немецкому-языку/a-4095974> (дата обращения: 15.11.15)

немецкой науки и образования в достижении внешнеполитических задач. Образование и наука в системе приоритетов использования «мягкой силы» занимают важное место, поскольку иностранные студенты пополняют бюджет страны, а зарубежные ученые, участвующие в немецких научных проектах, повышают конкурентоспособность немецкой экономики. Государство всецело поддерживает институты, занимающиеся формированием привлекательности немецкой системы образования и науки, рассчитывая и на то, что в процессе обучения молодые люди станут проводниками немецкой культуры и политики в стране своего происхождения. Для того чтобы иностранные граждане стали проводниками немецкой политики в родных странах, программы студенческого и научного обмена, как отмечает автор исследования, не предполагают длительного пребывания на территории ФРГ, а возможность более длительного проживания при участии в отдельных немецких научных проектах становится дополнительным фактором привлечения в области, в которых имеется наибольшая заинтересованность правительства.

Третий параграф «Внешняя политика и идеология как поведенческий ресурс «мягкой силы» ФРГ», рассматривающий внешнюю политику как ресурс «мягкой силы», содержит информацию о деятельности таких институтов, как политические фонды, которые непосредственно задействованы в формировании политической повестки дня и занимаются созданием условий для проведения внешнеполитического курса страны за рубежом.

В диссертации подчеркивается, что внешняя политика ФРГ построена на декларации таких привлекательных качеств, как приверженность миру, добросовестное выполнение своих обязательств, внимание к соблюдению международно-правовых норм и поддержанию легитимности. Иногда это приводит к негативным последствиям, в частности, стремление вписать каждое внешнеполитическое действие в рамки нормативно-правовой основы ограничивает ее маневренность в мировой политике. Однако строгое следование определенным принципам создает доверие вокруг внешней политики ФРГ.

Четвертый параграф второй главы «Гражданское общество и гражданские неправительственные организации как объекты и субъекты «мягкой силы» ФРГ» посвящен роли гражданского общества в проведении внешней политики Германии. Гражданское общество служит элементом привлекательности страны, поскольку способно оказывать влияние на политику правительства, что для остального мира является показателем его развитости. Политическая элита страны стремится использовать его при проведении внешнеполитических акций, поскольку признание того, что его уровень развития является эталоном, позволяет правительству выступать с позиции стороны, которая «знает, как лучше». В то же время, гражданское общество также является и объектом «мягкой силы». Направленность «мягкой силы» «во внутрь» определяется тем, что для ее эффективного применения необходимо органичное соответствие внутренней и внешней политики, поэтому правительство работает над публичным разъяснением необходимости того или иного действия во внешней политике.

В третьей, заключительной главе «Использование инструментов «мягкой силы» во внешней политике ФРГ в отдельных регионах мира» анализируется практика применения инструментов «мягкой силы» применительно к конкретным странам и регионам, имеющим для Германии стратегическое значение. Было выбрано три региона: западные страны, постсоветское пространство, мусульманский мир, поскольку каждый из них обладает неповторимыми особенностями, анализ которых дает картину того, насколько «мягкая сила» может быть эффективна в странах с разными типами государственного устройства, экономического развития и культурных традиций. Европа представляется одним из важнейших регионов для анализа практики применения инструментов «мягкой силы», поскольку у ФРГ здесь имеется длительная история успеха, и углубление европейской интеграции является одной из основных внешнеполитических задач ФРГ; постсоветское пространство - регион, куда направлены существенные усилия Германии, важен с точки зрения того, что он находится в непосредственной территориальной близости от ЕС;

мусульманский мир со своей культурной и религиозной спецификой также представляет нарастающий интерес для воздействия «мягкой силой» в контексте миграционных процессов, затронувших ФРГ.

В первом параграфе третьей главы «Мягкая сила» ФРГ в Западном мире» анализировалась практика применения инструментов «мягкой силы» на развитые демократические страны Европы и США. Было отмечено, что основная задача воздействия «мягкой силы» на них состоит в том, чтобы укреплять уже имеющиеся межгосударственные связи. Кроме того, поскольку воздействие здесь обоюдное, то оно происходит на более равноправной основе, учитываются интересы друг друга, а также наблюдается кооперация в плане оказания воздействия на третьи стороны. Основными партнерами немецкой «мягкой силы» выступают Франция и Великобритания, которых Германия активно привлекает к участию в совместных проектах, чтобы не возникало ощущения, что она в одиночку решает политическое будущее ЕС.

В то же время, Европа не однородна, и «мягкая сила» ФРГ носит разный контекст в зависимости от региона. Если в Западной Европе культурное и политическое влияние не столь заметно, то в Центральной и Восточной Европе (ЦВЕ) потенциал использования немецкого влияния значительно выше. В первую очередь, это связано с тем, что после 1989 года странам этого региона необходимо было ликвидировать последствия командно-административной экономики, а экономическая модель ФРГ, сочетающая экономический рост с социальной поддержкой населения, представляла собой пример для подражания.

Второй параграф «Мягкая сила» ФРГ на постсоветском пространстве» посвящен «мягкому» присутствию ФРГ на постсоветском пространстве. Россия остается основной страной, на которую направлены наибольшие усилия «мягкой силы», поскольку на ее территории присутствие институтов немецкой «мягкой силы» наиболее интенсивное. Политико-идеологическое воздействие на нее со стороны ФРГ предполагает смену ее политического курса, а также развитие гражданского общества.

На фоне того, что Российская Федерация продолжает проводить внешнюю

политику, отличающуюся самостоятельностью, независимостью, деятельность немецких неправительственных организаций не прекращается, однако их вектор перенаправлен на усиление неправительственных контактов с остальными странами восточной части постсоветского пространства. Здесь Германия сталкивается, с одной стороны, с политико-идеологическим влиянием России на бывшие советские республики, что осложняет принятие ими прозападной ориентации, с другой стороны, она вынуждена подлаживаться под их особенности, поскольку постсоветское пространство стало разрозненным в плане политической и экономической ориентации. Стремясь включить страны региона в тесные хозяйственные связи с собой и остальными странами ЕС, Германия предлагает принять странам постсоветского пространства свою социально-экономическую модель развития в обмен на помощь в проведении экономических и иных реформ. Если для Украины и Молдовы европейская модель развития общества стала привлекательна, и они переориентировались на развитие отношений с Германией и ЕС, то Белоруссия сохранила тесные связи с Россией.

В последнее время Россия, для того чтобы нейтрализовать немецкое воздействие на постсоветские страны, также активно наращивает инструменты «мягкой силы».

В мусульманском мире, изучению особенностей применения «мягкой силы» ФРГ в котором посвящён заключительный, **третий параграф третьей главы «Мягкая сила» ФРГ в мусульманском мире**», использование инструментов «мягкой силы» осложнено в силу религиозных и культурных особенностей, и поэтому проявляются отрицательные последствия. В частности, высокий социально-экономический уровень жизни в ФРГ как основной элемент ее привлекательности в отношении развивающихся стран мусульманского мира привел совсем не к возможности воздействовать на мусульманские страны, а к негативным для Германии последствиям: росту числа мигрантов на фоне негативной демографической тенденции, появление внутри страны части населения, которая стала эффективным инструментом воздействия других стран на Германию, нарастание противоречий политико-идеологического характера в

немецком обществе, вызванные тем, что мусульмане, мигрировавшие на территорию ФРГ, стали активно преобразовывать немецкое общество.

Выводы и основные результаты исследования даются **в заключении**. Главным выводом диссертации выступает заключение о том, что «мягкая сила» может быть использована не только во внешнеполитической, но и внутривнутриполитической сфере. Основным источником ее ресурсов выступает гражданское общество и от того, как оно их использует, зависит успешность применения концепции, поэтому государство также заинтересовано в том, чтобы его политический курс выглядел привлекательно и для него. В том виде, в котором Дж. Най описал концепцию, практически отсутствуют ее негативные проявления. Однако как доказал кейс Германии, применение инструментов «мягкой силы» несет и негативные результаты, что обусловлено, с одной стороны, особенностями концепции «мягкой силы», часто не учитывающей, что формирование привлекательности приводит не только к тому, что граждане другого государства становятся проводниками политики государства-воздействия, они также стремятся стать его частью, с другой стороны, особенностями страны применения.

Соответствие содержания диссертации паспорту специальности

Диссертация полностью соответствует форме паспорта специальности **23.00.04 – политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития**: исследование сущности, содержания и направленности процессов международных отношений, основных сфер деятельности субъектов и объектов мировой политики глобального и регионального масштаба, отдельных государств и их союзов.

Соответствие диссертации перечню основных научных исследований МГИМО. Диссертация соответствует разделу 4. Политология, пункту 4.2 Мировая политика, подпункту 4.2.3. Социальные, культурные и религиозные факторы мировой политики перечня основных научных исследований МГИМО.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях диссертанта по теме диссертационного исследования:

В рецензируемых научных изданиях:

1. Рустамова Л.Р. «Умная сила» России набирает обороты // Право и управление. XXI век. - 2014. - № 3. - С. 53-58. (0,6 п.л.)
2. Рустамова Л.Р. «Мягкая сила» во взаимоотношениях ФРГ и мусульманского мира // Вестник МГИМО. №: 4 (43) 2015. - С. 144-151. (0,9 п.л.)
3. Рустамова Л.Р. Особенности «мягкой силы» во внешней политике ФРГ // Вестник МГИМО. №: 1 (46) 2016. - С. 118-128. (1,3 п.л.)
4. Лебедева М.М., Рустамова Л.Р., Шарко М.В. «Мягкая сила»: темная сторона (пример Германии) // Вестник МГИМО. 2016. № 3 (48). – С. 144-153. (1,2 п.л.)

В прочих российских и зарубежных изданиях:

1. Рустамова Л.Р. Фактор «мягкой силы» в глобальном управлении на примере Германии // Межсекционный сборник № 2 «Глобальное управление» (Материалы VIII Конвента РАМИ, апрель 2014 г.) . — Стр. 81-90. (0,5 п.л.)
2. Rustamova L. Soft power strategy in German foreign policy // Vlaams marxistisch tijdschrift, winternummer, 2015: 49ste jaargang nr 4, pp. 17-22. - Mode of access: <http://www.imavo.be/vmt/1544-Rustamova.pdf> (0,6 п.л.)
3. Рустамова Л.Р. Ресурсы и инструменты «мягкой силы» России и США в Азиатско-тихоокеанском регионе // «Мягкая сила» в Азиатско-тихоокеанском региональном контексте. Теоретическая адаптация и национальные практики: коллект. монография. – Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2016. – С. 77-93. (1 п.л.)

Специфика применения инструментов «мягкой силы» во внешней политике Германии состоит в том, что они направлены не только на зарубежную аудиторию, но и на немецких граждан. В то же время, немецкое гражданское общество выступает в качестве одного из самых эффективных инструментов продвижения привлекательного имиджа Германии за рубежом.

The specifics of the application of German soft power instruments in its foreign policy is that they are directed not only at foreign audiences, but also to German citizens. At the same time, the German civil society is one of the most effective soft power tools which effectively promotes an attractive image of Germany abroad.